

428 Движение Небес - вечно энергичное, вхождение в область полусвятых! Позади Лу Чэня стоял пожилой мужчина с всклокоченными волосами. На нем была серая конопляная одежда, а на лице - добрая улыбка. Его фигура была невысокой, а талия немного согнута. Однако его аура соответствовала этой звезде и заставляла людей чувствовать себя немного не в своей тарелке. Если бы не то, что он находился в десятках футов от них и раскрыл себя, то даже Хань Муе не смог бы разглядеть это существо. Лу Ючжоу, заместитель главы Академии Имперского Города в Мире Небесной Мистики. Он был конфуцианским дао-гроссмейстером высшего уровня. Лу Чэнь окончательно пришел в себя и медленно повернулся. Хань Муе увидел, как он сжал кулаки и выпрямил спину. На лице Лу Ючжоу появилось сложное выражение, и он тихо вздохнул. "Глупый ребенок, зачем ты пришел..." Бах! Лу Чэнь ударил Юйчжоу по лицу, отчего тот упал на землю. "Негодный сын, негодный сын...", - закричал Юйчжоу от боли, прикрывая нос.

Хань Муе расширил глаза, наблюдая за тем, как Лу Ючжоу бьет и пинает Лу Чэня. "Кто сказал тебе уходить, не попрощавшись! "Кто велел тебе оставить беспорядок в Императорском городе на меня! "Кто велел тебе не платить по долгам!" ... Лу Чэнь скрипел зубами и размахивал кулаками. Он совсем не походил на конфуцианского гроссмейстера. Лу Юйчжоу держался за голову, лежа на земле. Сначала он еще кричал: "Негодный сын, не надо было тебя рожать. Если ты еще раз ударишь меня, я стану враждебным и раздавлю тебя пальцем. Негодный сын, надо было тебя еще тогда в стену забить". После этого Лу Юйчжоу перестал кричать. Казалось, что он вот-вот умрет, так как он бился в конвульсиях на земле. Вдалеке Су Хэ и Стражи Мистического Солнца отвернулись. Хань Муе подумал, что ему следовало бы пойти вперед и остановить его. Ведь в конфуцианском дао особое значение придавалось старшинству. Нечасто сын так безжалостно бил отца.

Нет, если бы он действительно убил его, то его благосклонность была бы напрасной? "Кашляй, Цензор Лу, культивация старшего Лу Ючжоу совместима со звездой. Он уже в сумерках. Боюсь, что он не выдержит побоев". "Почему бы тебе не быть помягче и не бить его медленно?" Хань Муе сделал шаг вперед и громко сказал. Поднятый кулак Лу Чэня замер и медленно опустился. Повернувшись, он посмотрел на Хань Муя и тихо вздохнул. "Брат Хань, очень жаль..." Стоявший на земле Лу Юйчжоу, держась за голову, отвернулся и посмотрел в сторону. Хань Муе огляделся и негромко сказал: "Цензор Лу, может, поговорим в другом месте?" "Пойдемте. Я отведу тебя в одно место". Не успел Лу Чэнь ответить, как Лу Юйчжоу уже встал. Он смахнул пыль с халата и зашагал вперед. Его фигура была проворной и не выглядела так, будто он притворялся мертвым на земле.

Конечно, великий культиватор Конфуцианства, имеющий шанс достичь уровня Полусвятого, должен был использовать всю свою силу, чтобы убить культиватора в области Божественной Трансформации. Неизвестно было, есть ли в этом мире культиваторы Полубожественного царства. Лу Юйчжоу шел впереди, а Лу Чэнь и Хань Муе - рядом. За ним быстро шли Су Хэ и другие охранники с мечами. "Брат Хань, ты действительно страж Западной Границы?" Лу Чэнь с любопытством посмотрел на Хань Муя. Как мог стражник с Западной границы обладать боевой мощью конфуцианского гроссмейстера? Хань Муе кивнул и сказал: "Кстати говоря, все это было случайным совпадением". Действительно. Будь то маленький черный меч, Заклинание Смертного Мира, способное культивировать ци Великого Духа, или Народная Воля, собранная на Центральном Континенте, - все это было случайным совпадением. Хань Муе не искал их специально.

Лу Чэнь открыл рот, но из него не вырвалось ни слова. В культивировании конфуцианства нужно было делать один шаг за другим, оставляя след от каждого взмаха кнута. Это было накоплением бесконечного упорного труда. Когда еще такое случалось? "Слушай, одной учебы недостаточно. Нужно больше гулять, чтобы расширить свой кругозор". Лу Юйчжоу, который

шел впереди, серьезно сказал. "В таком случае, разве возвращение в Имперский город и круглогодичное времяпрепровождение в публичных домах не расширяет твой кругозор? "Когда-нибудь и я пойду и расширю свой кругозор", - холодно фыркнул Лу Чэнь. Плечи Лу Ючжоу вздрогнули, и он негромко сказал: "Так не пойдет. Ты старший сын семьи Лу. Как ты можешь отправиться в эти места?" Услышав его слова, в глазах Лу Чэня промелькнула теплота. Затем он услышал, как Юйчжоу пробормотала: "Кстати говоря, я не была там уже более ста лет. Вон та лодчица должна была много раз меняться, верно? Тогда все в порядке. Неважно, если я пойду..."

Глаза Лу Чэня вспыхнули гневом. Хань Муе повернул голову и огляделся. Вокруг простиралась пустыня без каких-либо признаков жизни. Звезды хранили мертвое молчание. Неправильно! Глаза Хань Муя загорелись. "Ты заметил? У тебя очень острый нюх". Лу Юйчжоу, шедший впереди, захихикал. Его фигура мелькнула, и он помчался вперед. Перед ним раскинулся густой лес! Среди смертельной неподвижности звезд здесь была жизнь! Лу Чэнь тоже был ошеломлен. Он поспешил следом. Хань Муе оказался быстрее. Всего одно движение, и он уже приземлился перед лесом. Хотя лес и назывался лесом, на самом деле это было всего лишь несколько десятков сосен высотой более 10 футов. Внизу также находился полузаросший луг. В целом, радиус леса составлял всего 30-40 футов. Однако, как бы мал он ни был, он все равно представлял собой последнюю жизненную силу планеты. Пока жизненная сила не была разрушена, существовала возможность регенерации! fre□□□□n□v□l.c□□

Хань Муе с торжественным выражением лица склонился перед засохшей травой. Он положил голову на травинку, и в его глазах вспыхнул мягкий свет. В этот момент ему казалось, что он видит последнюю каплю упрямства в этом мире. Он видел разрушение мира, крушение Небесного Дао и уничтожение живых существ. Старик в халате и с нефритовой линейкой в руках пришел сюда, чтобы защитить этот последний кусочек жизни. Старик защищал эти растения, поливая их каждый день. День за днем сила в теле старика иссякала. Засохшая трава тоже умирала.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3162227>